Смотря на Хань Ли, который наклонился и отказывался подниматься, Гуан Лин и Цинь Луан обменялись взглядами, в которых смешались удивление и радость, а на лицах читалась легкая досада. За несколько дней общения Гуан Лин успел немного понять своего ученика. Хань Ли был непослушен, как и он в детстве, но в то же время упрям, словно железная балка. Казалось, что он давно дал себе слово и теперь ждал, когда старший брат появится. Не беря в расчет другие обстоятельства, Хань Ли был готов пожертвовать кольцом души, имеющим ста тысяч лет, и душевной костью в обмен на возможность для мелкой служанки попрактиковаться. Как наставник, он был одновременно и зол, и удовлетворен. Однако его решение было принято без предварительной консультации с учителем, что немного его разозлило. Что? Разве Гуан Лин мог бы остановить своего ученика? Уж точно нет. Он был мягок с Сюэр лишь по причине, что это лицо принадлежало его ученику, но насколько ему нравилась девушка — вопрос другой. Это же кольцо души, имеющее ста тысяч лет. Даже если Гуан Лин не смог бы смириться с этим в тот момент, лучше бы иметь высоколетнюю душевную кость. Только ради особой служанки? Что это стоило? Если бы Хань Ли хотел, он мог бы найти целую толпу змеиных и кошачьих девушек, не нарушая своего пути к культивации. Хотя подобные полувосставшие и редки, но все-таки существуют. Но Хань Ли, зная все это, упорно стоял на своем, и это, возможно, даже разозлило его учителя, который только что принял его в ученики. В будущем могут возникнуть подобные ситуации, и как он мог не радоваться этому? — Встань, — произнесла Цинь Луан, когда Гуан Лин просто молчал. Хань Ли на мгновение замешкался, посмотрел на учителя, и заметил, что на его лице сменяются эмоции — радость и гнев, и неясно, согласен ли он или нет. — Сядь, — тихо сказала Цинь Луан, и ее взгляд на него стал мягче. В то же время она потянула Гуан Лина, который все еще обдумывал свои дела, указав на необходимость принять решение. Гуан Лин с недовольным взглядом глянул на Хань Ли, который все еще стоял и произнес: — Сядь. Услышав это, на лице Хань Ли отразилась радость — он понял, что дело, вероятно, сдвинулось с мёртвой точки, и с энтузиазмом поблагодарил: — Спасибо, учитель. Смотря на его радость, Гуан Лин ощутил, что этот мальчишка все же понимает некоторые вещи, потому он преднамеренно нахмурился: — Я могу тебе это пообещать, но ты должен согласиться на одно из моих условий. Как, согласен? Без колебаний Хань Ли ответил: — Хорошо. Учитель, говорите. Гуан Лин был доволен тем, что его ученик откликнулся без раздумий, он постучал по столу и задумчиво произнёс: — Это не трудно для тебя. Так как ты пожертвовал кольцом души в ста тысяч лет, уходя от лишних слов, тогда в будущем, если понадобится, ты сможешь восстановить его сам. Если не сможешь, я покажу тебе, что такое сожаление. Когда он произносил последние слова, на его лице появилась ухмылка, словно он собирался повесить Хань Ли и отшлёпать его в тот момент. Но Хань Ли не испугался его манеры, наоборот, он почувствовал облегчение. Вот что это значит. Даже без напоминания Гуан Лина он не хотел расставаться с кольцом души и душевной костью. — Я обещал вам, учитель, возможно, мне не нужно становиться Титулованным Дуло, и я выполню ваше условие, — ответил он с уверенностью. Гуан Лин и Цинь Луан переглянулись и промолчали. В молодые годы они тоже были похожи. Лучше, когда молодые полны духа. В последующие часы Гуан Лин и Цинь Луан лично объясняли ему нюансы новой медитационной техники и даже позволили ему войти в медитативное состояние на месте, корректируя его действия. Они снова подтвердили его физическую подготовку, рассказали о некоторых недопониманиях, которые могли возникнуть на начальных этапах практики, и объяснили, как безопасно поглощать кольцо души, исходя из его личных условий. Кроме того, были скорректированы некоторые тренировочные ресурсы, а конкретные распоряжения будут даны после завтра, когда он поглотит кольцо души. Разговор длился более трёх часов, и когда Сюэр пришла напомнить, что ужин готов, двое остановились. После еды они оставили ему напоминание хорошенько отдохнуть этой ночью и ушли. Перед уходом внимательная Цинь Луан вручила ему новое хранилище-ожерелье, говоря, что это подарок для Сюэр заранее, пожелая его плану удачи, за что Хань Ли вновь выразил благодарность. Уложившись на кровать, он играл с новым хранилищем-нарукавником и ожерельем, прикидывая, как же он разбогател всего за полдня,

но не стал выбирать практику, а быстро уснул. После пробуждения он чувствовал себя напряжённым после пробуждения своей боевой души, и за два дня он покачивался на пути. Завтра он получит своё первое кольцо души, так что сейчас другим делом следовало хорошенько отдохнуть. Никаких слов до утра. В шесть утра Хань Ли проснулся сам. Это был один из немногих разов, когда он проснулся до того, как Сюэр позвала его. Прошлая ночь выдалась для него спокойной, и, возможно, он просто расслабился и ушёл в глубокий сон. О его самочувствии можно было сказать лишь, что это было лучшее состояние за последнее время. Постелившись немного, он услышал знакомый голос снаружи. По настоянию Сюэр Хань Ли быстро умоется и отправился на тренировочную площадку, уже знакомую ему с вчерашнего дня. Он не позволял Сюэр сама обслуживать себя, точнее, она выполняла роль служанки лишь когда он не занимался спортом. Вдыхая свежий воздух, Хань Ли начал тренироваться, сделав одно повторение "Молодого Орла-восходящего" и одно повторение "Зов времени". Эти две техники он запомнил и каждый день выбирал одну для разминки, стремясь сделать её максимально стандартной. Другого выбора не было — это была его собственная "гунфа". Лишним не было, чем не было вообще, а просто бегать, согласитесь, не интересно? Завершив разминку, он выполнял отжимания, бурпи и, разумеется, самые основные пробежки, а завершением стал быстрый замах ножом, так Хань Ли тренировался последние три года. Он также построил плавательный бассейн в своем доме в Ноттинг Сити и плавал там два-три раза в неделю, но, к сожалению, здесь пока не было бассейна. После тренировки Сюэр вовремя подала ему приготовленное полотенце и солёную воду. Она сегодня не принимала участия, зная, что Хань Ли собирается стать настоящим душевным мастером, она хотела обеспечить ему наилучшее обслуживание. Когда они развернулись и ушли в комнату, чтобы привести себя в порядок, две фигуры на стене обменялись взглядами и исчезли. После завтрака, Гуан Лин и Цинь Луан пришли вместе, держа в руках огромную коробку, закутанную в силу души. — Пойдём на тренировочное поле, получишь своё первое кольцо души. Гуан Лин не стал много говорить, бросил фразу и пошел первым. Хань Ли тоже ничего не сказал, просто следовал за ним на тренировочное поле. Когда они пришли, Гуан Лин открывает коробку и показывает её содержимое — прекрасную бабочку, только гораздо больше, с несколькими яркими цветами на крыльях, которые при свете солнца выглядели очень волшебно. — Элементальная бабочка всего четырёх лет и очень редкая. Цвет её крыльев означает элементы, которые она изначально овладела. У неё нет фиксированной зоны обитания. Несколько десятилетий назад её случайно поглотил душевный мастер, благодаря чему она приобрела привязанность к элементам. Позже, согласно испытаниям управления исследовательским отделом боевых душ, подтвердилось, что она может давать только одно душевное умение. А кроме этого, она немного усиливает ментальную силу, но элементы, которые она овладела за свою жизнь, не прикрепляются к кольцу души. Можно сказать, что она идеально подходит под твои требования. — Никто, кто поглотил её кольцо души, не овладел мощными атакующими способностями через душевные умения. Самый мощный — всего лишь искорка огня, чтобы разжечь сигарету. Можно сказать, как ты её развиваешь — зависит только от мастера души. Теперь у тебя ещё есть шанс пожалеть об этом. Гуан Лин сказал с серьёзным лицом, снова напоминая. — Это она, учитель, поверьте мне, — не колеблясь, прокомментировал Хань Ли, устремляя взгляд на элементальную бабочку, которая безуспешно старалась вырваться из щита силы души. — Ладно, давай посмотрим на твою начальную атакующую мощь, — произнес Гуан Лин, переставая уговаривать, разжимая щит и хлопая по элементальной бабочке. Хань Ли поглядел на элементальную бабочку, всё ещё летящую неуверенно, а потом на Гуан Лина, который закрыл глаза. Он не поверил бы, если бы это было не намеренно. Глубоко вздохнув, он думал: "Мой добрый учитель, разве ты забыл, что твой ученик раньше практиковал фехтование и совсем не стрелял из лука?" Смотрев на элементальную бабочку, готовящуюся взлететь, Хань Ли понял, что у него нет времени сомневаться, и, решительно вызвав свою боевую душу, мечи льда и огня мгновенно поменялись местами, и ледяной меч оказался в правой руке. Когда Гуан Лин незаметно открыл глаза, удивлённо воскликнув "А?", Хань Ли прыгнул и стал

стремительно взлетать. Холодный меч быстро разрубил голову элементарной бабочки. На её голове появилось ранение, но кровь замёрзла. В тот момент, когда её тело застыло и должно было рухнуть, меч огня вонзился в её мягкий живот, одновременно сжигая плоть около раны. — Огонь! — крикнул Хань Ли, и из меча огня вдруг вырвался пламенный слой, поджигая фосфорные крылья элементарной бабочки, а сам Хань Ли развернулся, вытащил меч и рванул назад, не думая о том, чтобы атаковать ещё раз. Всего за несколько шагов он вновь оказался рядом с Гуан Лином, откинулся назад и внимательно наблюдал за элементарной бабочкой, падающей на землю и катящейся, но не в силах погасить огонь, и тихо ждал, когда появится золото.

<http://tl.rulate.ru/book/116762/4621927>